

УДК 340.12 (091)

ББК 67.1(2)6

О.В. ЗАХАРЧЕНКО

КОНСТИТУЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В ПАРАДИГМАХ РОССИЙСКИХ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: конституция, конституционализм, конституционные проекты, правовое государство, история правовой и политической мысли.

Несмотря на кажущуюся важность и ясность конституционных принципов, закрепленных в нашем основном законе, укрепление российской государственности остается приоритетной задачей. В связи с этим для обеспечения их исторической преемственности необходимо обращаться к историко-правовому опыту и изучению наследия прошлого.

Цель исследования – изучение предлагаемых конституционных моделей устройства государства, основанных на правовых концепциях российских конституционалистов начала XX в., их концептуальное значение для развития политико-правовой мысли и современности.

Материалы и методы. Анализ трудов представителей дореволюционной российской правовой мысли выдающихся ученых-юристов, сочетавших научное творчество с непосредственной политической деятельностью, позволил выявить специфику их взглядов на изучаемый вопрос. Достижению поставленной цели также способствовали результаты предыдущих авторских исследований развития общественно-политической и юридической мысли в России. Принципами исследования стали историзм, всесторонний и объективный анализ, критичность оценки материала. Методологическую основу составила совокупность методов научного познания. Наряду с общенаучным диалектическим методом познания были применены историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Показано, что в начале XX в. одним из вопросов, разрабатываемых представителями русской политико-правовой мысли, являлись конституционные модели государственного устройства России. Выявлено, что идеологами конституционно-демократического движения были предложены конкретные образцы и проекты основного закона, предусматривавшие установление конституционного государства. Рассмотрены юридические конструкции, включавшие прогрессивные предложения, которые декларировали основные права личности и российских граждан, их неприкосновенность, систему разделения власти, что выражало основные принципы правового государства. Определено, что теоретическое обоснование предложенных вариантов развито в научных концепциях, имеющих ценность и сохраняющих актуальность для современной правовой мысли.

Выводы. Конституционные модели и научные концепции российских конституционалистов начала XX в. сыграли важную роль в развитии теории конституционного и правового государства. В них представлены идеи поступательного воплощения конституционализма в России с учетом специфики развития общественно-политического строя. Особого внимания заслуживает конституционный проект С.А. Муромцева, предложившего концептуальную модель, ставшую программной основой конституционного движения. Предложенные проекты конституционных преобразований имели целью установление правового государства и переустройства политической системы на его принципах.

Введение. Сегодня базовые конституционные принципы устройства государства и статуса личности, закрепленные в основном законе нашего государства и имеющие высшую юридическую силу, звучат привычными и ясными.

Но одной из важнейших задач современности все еще остается укрепление основ российской государственности. Потому важнейшие стратегические документы прямо указывают, что «Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества»¹. Согласимся с мнением, что «российские конституционные ценности высшего порядка входят в число традиционных российских духовно-нравственных ценностей, составляющих основу российского общества и исторически сложившегося государства» [1]. Однако обращение к основам этих принципов, установление диахронических связей с научным наследием прошлого является необходимым условием для обеспечения их исторической преемственности.

Активное обсуждение проблем правового государства и конституционных основ власти развернулось в условиях революционных трансформаций начала XX в. и способствовало формированию ряда научных концепций, включавших различные модели основного закона. Несмотря на широкий идеологический спектр – от консерватизма до социализма, именно конституционно-демократическое движение сформулировало теорию конституции, наиболее релевантную для ее современного понимания. Поэтому данное исследование сосредоточено на взглядах идеологов этого движения. Их конституционная программа и теоретические положения свидетельствуют о глубоком анализе социально-политического кризиса начала XX в. и предлагавшихся путей его разрешения.

Представители русской школы государствоведения, такие как С.А. Муромцев, Ф.Ф. Кокошкин и другие, в качестве одной из проблем своих исследований рассматривали и конституционную модель, дискуссии о которой начали активно вестись в начале XX в. В этом ряду стоят не только известные авторы, но и забытые по определенным обстоятельствам в советское время ученые, в частности С.А. Котляревский.

Целью исследования является изучение предлагаемых конституционных моделей устройства государства, основанных на правовых концепциях российских конституционалистов начала XX в., их концептуальное значение для развития политико-правовой мысли и современности.

Материалы и методы. Анализ трудов представителей дореволюционной российской правовой мысли выдающихся ученых-юристов, сочетавших научное творчество с непосредственной политической деятельностью, позволил выявить специфику их взглядов на изучаемый вопрос. Достижению поставленной цели также способствовали результаты предыдущих авторских исследований развития общественно-политической и юридической мысли в России. Принципами исследования стали историзм, всесторонний и объективный анализ, критичность оценки материала. Методологическую основу составила совокупность методов научного познания. Наряду с общенаучным диалектическим методом познания были применены историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. Важную роль в развитии российского конституционализма сыграл проект «Основного государственного закона Российской

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

империи», разработанный в период общеземских съездов в 1904–1905 гг. Участие в разработке конституционного проекта, предусматривавшего ограничение монархии, объединило группу членов Союза освобождения, куда входили такие представители, как П.И. Новгородцев, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, И.И. Петрункевич и Г.Ю. Шрейдер. Значимость этого проекта для политического развития страны была отмечена еще современниками. Так, П.Б. Струве отметил, что «проект может с полным правом считаться политической программой общеземских съездов» [8. С. 4].

Однако Союз освобождения представлял объединение достаточно различных течений, и в нем принимали участие будущие кадеты, республиканцы, монархисты и социалисты. Это время С.А. Котляревский считал началом периода «противоречивых правительственных заявлений: с одной стороны, обещалось удовлетворение некоторых общественных требований, с другой – угрожали всякими карами за стремление к изменению государственного строя. Было ясно, что здесь заключается внутреннее противоречие и что сохранение его угрожает России новой смутой и новыми несчастьями» [4. С. 22].

Данный документ отразил эти настроения. Так, например, он предусматривал ограниченную монархию, в которой верховная власть осуществляется Императором при участии Государственной думы, состоящей из двух палат: Палаты народных представителей и Земской палаты. Считая двухпалатную систему важнейшим институтом конституционного строя, авторы проекта основывались на стремлении сохранить фундаментальные демократические принципы и «вместе с тем принять во внимание конкретные условия и отношения русской жизни» [8. С. 18]. Проект отличается включением отдельного раздела, посвященного императорской власти и сохраняющего достаточно широкие его полномочия во внешней и внутренней политике, право созыва и роспуска Палаты представителей. Император утверждает и обнародует законы и издает, в пределах законов, необходимые для их исполнения указы. При этом предлагается институт контрасигнатуры, предусматривающий, что акты императора не могут быть осуществимы без участия ответственного министра. Радикальное звучание имели нормы об основных правах граждан, провозглашая принцип всеобщего равенства граждан перед законом и предусматривая упразднение сословных и религиозных различий.

Документ, несмотря на отсутствие официальной поддержки, имел определенное программное значение для конституционного движения, в нем отразились основополагающие идеи, на которые оно опиралось. Однако исследователи отмечают, что в то же время «проект имел ряд существенных недостатков: он страдал очевидным смешением демократических лозунгов и четких юридических формул, не содержал решения или регламентации важнейших социальных и национальных проблем» [6. С. 41].

Опыт подобной практической деятельности стал импульсом к теоретическому обоснованию предлагаемых путей решения кризиса государственного устройства и выработке научных концепций правового государства. К таким конституционалистам, заслуживающим внимания, относится Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939) – историк, правовед и член конституционно-

демократической партии, принявший участие и в разработках важнейших программных документов, легших в основу государственно-политического развития нашей страны досоветского времени. Его непосредственное участие в политической жизни и работа в качестве депутата I Государственной думы, идеолога и члена центрального комитета партии кадетов позволили совместить практический опыт с глубокими теоретическими изысканиями, легшими в основу его авторской правовой доктрины.

Впервые проблематика конституционного государства в деятельности и творчестве ученого стала звучать в конституционных проектах, в разработках которых он принял непосредственное участие. Его концепция предлагала нетождественное соотношение понятий правового государства и конституционного государства, где конституционализм предлагался наиболее предпочтительной формой государственного устройства, через которое возможно воплощение правового государства. В труде С.А. Котляревского о конституционном государстве [5], изданном в 1907 г., были выработаны теоретические положения на основе структурного сравнительного анализа различных форм государственного устройства сквозь призму их историко-политического развития, названного самим автором политико-морфологическим разбором.

Как отмечалось нами ранее, одним из признаков конституционного государства определялось парламентское представительство, через которое осуществлялось политическое самоопределение нации¹. В основе же такого представительства, по мнению ученого, должен был быть заложен институт избирательного права, основанного на всеобщности (без цензовых ограничений), равенстве, прямом и тайном голосовании. Для него в такой модели конституционного государства выражается общественное согласие и консолидация, где «всякий полноправный гражданин через своих представителей является участником в создании такого акта государственной воли, который именуется законом, он не получает этого веления со стороны как совершенно чуждого ему» [5. С. 9]. Кроме того, в качестве признаков конституционного государства рассматривались распределение власти между законодательными, исполнительными и судебными органами, признание и обеспечение права человека и гражданина.

Стоит отметить, что С.А. Котляревский отвергал радикальные доктрины и отстаивал идею проведения государственных преобразований посредством реформирования политической системы, диалога сил и правовых способов решений кризисных вопросов.

Модель конституционного государства была поддержана другим видным представителем отечественной юриспруденции Федором Федоровичем Кошкиным (1871–1918). Как политический деятель, депутат I Государственной думы и один из основателей конституционно-демократической партии, он внес весомый вклад в развитие конституционного движения начала XX в. Он также участвовал в разработках упомянутого проекта, а впоследствии и в его переработке под редакцией С.А. Муромцева.

¹ Подробнее см.: *Захарченко О.В.* Проблемы избирательного права в концепции С.А. Котляревского // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 61–68.

Концепция конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина была изложена в его труде «Лекции по общему государственному праву» [3]. Отличительной чертой его подхода следует указать отождествление конституционного и правового государств: «конституционное государство представляет собой практическое осуществление идеи правового государства» [3. С. 261]. Исследователи отмечают, что он широко использовал опыт германской юриспруденции. «Вслед за Г. Еллинеком, П. Лабандом и другими германскими юристами Кокошкин исходил при рассмотрении государства из его концепции как юридического лица... Правовая конструкция государства как юридического лица предполагала наличие договорных отношений государства и общества, центрального правительства и федеративных образований, основанных на признании взаимных обязанностей и прав» [6. С. 213]. В этом смысле «для того, чтобы государство действительно было подчиненно праву, это подчинение должно быть обеспечено известными гарантиями. Совокупность таких гарантий и образует то, что называется конституцией» [3. С. 262]. В его концепции конституционное государство также характеризуется тем, что подчинение государства праву обеспечивается участием народа или его представительства в законодательстве и разделением властей.

Отметим, что и сегодня его модель конституционного государства не теряет актуальности и привлекает внимание исследователей [7].

Особо значимым в истории российского права можно назвать конституционный проект С.А. Муромцева, ставший программным документом конституционно-демократического движения умеренного толка, предложенным накануне Первой русской революции. Представленная им редакция была утверждена на заседании бюро земских и городских съездов в 1905 г.

Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910) как видный теоретик права был одним из признанных лидеров партии кадетов, председателем I Государственной думы. Сторонник позитивизма в изучении права, он, по мнению исследователей, выстроил свою концепцию «на истории и догме римского права, критике гегельянства, исторической школы права, идеях Р. Иеринга с упором на англо-французский позитивизм» [2. С. 243]. Уже современниками отмечалось психологическое объяснение процессов правообразования в его научной методологии. Социально-научное учение о праве отразилось и в предложенном конституционном проекте. Выработанные им конституционные принципы должны были быть применимы к российской действительности: «отличие его позиции состояло в том, что он считал необходимым не заимствовать их в готовых формулах из западноевропейских конституций, а вывести органически из тех общих начал законности, которые, как ему представлялось, были заложены в российском законодательстве» [6. С. 52]. Потому этот подход прослеживается и в его проекте, который не содержит специального раздела об ограничении царской власти. Ограничения монархической власти, как представлял С.А. Муромцев, должны были быть логически выведены из имеющихся конституционных положений. При этом, как следует из воспоминаний Ф.Ф. Кокошкина, он имел практическую значимость: «весь проект, сохраняя, насколько это было возможно, терминологию и систему действовавшего законодательства, был составлен так, что при переходе

к конституционному строю мог бы быть включен в Свод Законов в замену статей 47–81 первой части первого тома. С.А., предвидя, что наша конституция будет октроированной, полагал, что такая редакция проекта в решительный момент облегчит его законодательное осуществление» [9. С. 224].

Впервые проект был опубликован 6 июля 1905 г. в «Русских ведомостях», а позже в 1911 г. был представлен в памятном сборнике статей «Сергей Андреевич Муромцев» [9]. Проект не имел особого заглавия. В бумагах ученого сохранился экземпляр проекта в отдельном издании, выполненном по образцу официальных записок, под общим заглавием «Проект, напечатанный в газете “Русские ведомости” от 6 июля 1905 года № 180».

Общей целью конституционного проекта явилось создание в России правового государства, подчиненного прежде всего закону. «Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, издаваемых в порядке, сим основным законом установленном» [9. С. 385], гласила первая статья, которая опосредовала все остальные положения первого раздела «О законах». Проект отличает установление иерархичной системы нормативных актов, где Основной закон имеет высшую юридическую силу, а другим законам не должны были противоречить иные указы, которым определялся подзаконный характер. Тем самым создавалось правило, исключавшее возможность обхода установленного порядка принятия законов царской властью.

Всего же конституционный проект включал шесть разделов, включавших сто тринадцать статей: «О законах», «О правах российских граждан», «Учреждение Государственной думы», «О министрах», «Об основах местного самоуправления», «О судебной власти». В них были отражены конституционные принципы прав гражданина и разделения властей. Один из них, о равенстве граждан, обращает на себя внимание своим достаточно демократическим звучанием: «Все российские граждане, не взирая на различие их племенного происхождения, веры, или сословного положения, в отношении их политических и гражданских прав равны пред законом» (ст. 16). Проект провозглашал свободу вероисповедания, право на тайну переписки, на собрания мирно и без оружия, общественные объединения и союзы, обращаться к государственным властям с ходатайствами по предметам общественных и государственных нужд. Достаточно революционное звучание имели положения о преследовании и задержании лиц только в порядке, установленном законом, которые предусматривали как определенные сроки задержания, так и невозможность их наложения «на частных лиц какою-либо властью, кроме судебной» (ст. 24).

Несмотря на немногочисленность статей, посвященных судебной власти, ей в целом придавалось большое значение. В проекте звучали принципы независимости и несменяемости судей. Характерной чертой проекта можно назвать указание важного для нашей современности принципа ответственности правительства, как индивидуальную министров, так и перед палатами Государственной думы.

Государственной думе в проекте посвящено достаточно большое количество статей (ст. 36–97), определяющих порядок образования, статус депутатов,

порядок и основные организационно-правовые формы работы, а также законодательный процесс. По структуре дума виделась двухпалатным парламентом, разделяющимся на земскую палату и палату народных представителей с четырехлетним сроком легислатуры. В проекте представлена прогрессивная для российского общества того времени формула всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для выборов в палату народного представительства. Оригинальным предложением стала земская палата, которая должна была состоять из государственных гласных, избираемых губернскими земскими или областными собраниями и городскими думами городов с населением свыше 100 000 жителей (ст. 38). При этом значительная роль в осуществлении законодательной власти отводится и Императору, который имеет право законодательной инициативы и подписывает законы. Это позволяет говорить о том, что предложенная модель государственного устройства представляла собой конституционную дуалистическую монархию.

Конечно же, «официальной попыткой конституционного строительства» стали основные государственные законы, принятые 23 апреля 1906 года, на которых выстраивалась новая парламентская система. Их можно назвать октроированной конституцией, установившей дуалистическую конституционную монархию. Однако, ввиду своего консервативного характера и имеющихся противоречий, они не смогли стать устойчивым основанием для поступательного развития российского государства в сторону парламентаризма и реального конституционализма, что привело к краху Российской империи.

Выводы. Разработанные конституционные проекты и предлагаемые научные концепции конституционалистов начала XX в. позволяют говорить об их значении для теории конституционного и правового государства. В них звучали идеи поступательного воплощения принципов конституционализма с учетом реалий российской действительности и ее цивилизационных особенностей. Одним из главных концептуальных проектов можно признать конституционный проект С.А. Муромцева, чьи общественно-политические взгляды заслуживают особого внимания. Им был предложен законченный оригинальный образ российской конституции, которая могла бы стать юридической формой мирного перехода российского государства к конституционной монархии и переустройства политической системы, что приблизило бы его к правовому государству. Подтверждением этого служит его признание в качестве программной основы российского конституционного движения и деятельности кадетской партии.

Таким образом, предложенные в начале XX в. модели конституционных преобразований в России имели целью установление правового государства и переустройства политической системы на его принципах. Такие общие подходы сохраняют актуальность и на современном этапе развития правовой мысли.

Литература

1. Аристархов В.В., Шашкин П.А. О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Культурологический журнал. 2025. № 1(59). С. 4–15.
2. Батиев Л.В. Историко-философский (объективно-научный) метод юриспруденции С.А. Муромцева // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 243–254.

3. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Бр. Башмаковы, 1912. 306 с.
4. Котляревский С.А. Памяти князя С.Н. Трубецкого // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. I (81). С. 16–28.
5. Котляревский С.А. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. СПб.: Г.Ф. Львович, 1907. 253 с.
6. Медушевский А.Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 488 с.
7. Митрофанов Н.В. Концепция конституционного государства в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 2. С. 13–23.
8. Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / [предисл. ред. «Освобождения» П. Струве]. Paris, 1905. 76 с.
9. Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст. М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. 419 с.

ЗАХАРЧЕНКО ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Olga V. ZAKHARCHENKO

CONSTITUTIONAL MODELS IN THE PARADIGMS OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISTS OF THE EARLY XX CENTURY

Key words: constitution, constitutionalism, constitutional projects, rule of law, history of legal and political thought.

Despite an apparent importance and clarity of the constitutional principles enshrined in our basic law, strengthening Russian statehood remains a priority. In this regard, to ensure their historical continuity, it is necessary to refer to historical and legal experience and to studying the heritage of the past.

The purpose of the research is to study the proposed constitutional models of the state structure based on the legal concepts of Russian constitutionalists of the early XX century, their conceptual significance for the development of political and legal thought and modernity.

Materials and methods. The analysis of the works written by representatives of pre-revolutionary Russian legal thought, prominent legal scholars who combined scientific creativity with direct political activity, revealed the specifics of their views on the issue under study. The results of previous author's research on the development of socio-political and legal thought in Russia also contributed to the achievement of this goal. The principles of the study were historicism, comprehensive and objective analysis, and critical evaluation of the material. The methodological basis was made by a set of scientific cognition methods. Along with the general scientific dialectical method of cognition, the author applied historical-legal and comparative-legal methods.

Results. It is shown that at the beginning of the XX century, one of the issues developed by representatives of the Russian political and legal thought was the constitutional models of the Russian state structure. It is revealed that the ideologists of the constitutional democratic movement proposed specific samples and drafts of the main law, which provided for the establishment of a constitutional state. Legal constructs were examined that included progressive proposals declaring the fundamental rights of individuals and Russian citizens, their inviolability, and the system of powers separation, which expressed the basic principles of the rule of law. It is determined that theoretical justification of the proposed options is developed in scientific concepts that are valuable and remain relevant for modern legal thought.

Conclusions. Constitutional models and scientific concepts of Russian constitutionalists of the early XX century played an important role in the development of the theory of the constitutional and rule-of-law state. They present the ideas of progressive constitutionalism

implementation in Russia, taking into account the specifics of the socio-political system development. The constitutional draft of S.A. Muromtsev deserves special attention, he proposed a conceptual model that became the programmatic basis of the constitutional movement. The proposed constitutional reform projects aimed to establish a rule-of-law state and restructure the political system based on its principles.

References

1. Aristarkhov V.V., Shashkin P.A. *O sootnoshenii ponyatii rossiiskie konstitutsionnye tsennosti i traditsionnye rossiiskie dukhovno-nravstvennye tsennosti* [On the relationship between the concepts of Russian constitutional values and traditional Russian spiritual and moral values]. *Kul'turologicheskii zhurnal*, 2025, no. 1 (59), pp. 4–15.
2. Batiev L.V. *Istoriko-filosofskii (ob"ektivno-nauchnyi) metod yurisprudentsii S.A. Muromtseva* [Historical-philosophical (objective-scientific) method of jurisprudence by Sergey Muromtsev]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 474, pp. 243–254.
3. Kokoshkin F.F. *Leksii po obshchemu gosudarstvennomu pravu* [Lectures on general State law]. Moscow, 1912, 306 p.
4. Kotlyarevskii S.A. *Pamyati knyazya S.N. Trubetskogo* [In memory of prince S.N. Trubetskoy]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1906, no. I (81), pp. 16–28.
5. Kotlyarevskii S.A. *Konstitutsionnoe gosudarstvo: opyt politiko-morfologicheskogo obzora* [Constitutional State: the experience of a political and morphological review]. St. Petersburg, 1907, 253 p.
6. Medushevskii A.N. *Dialog so vremenem. Rossiiskie konstitutsionalisty kontsa XIX – nachala XX veka* [Dialogue with time. Russian constitutionalists of the late 19th and early 20th centuries]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2010, 488 p.
7. Mitrofanov N.V. *Kontsepsiya konstitutsionnogo gosudarstva v vozzreniyakh F.F. Kokoshkina* [Concept of a constitutional state in the views of F.F. Kokoshkin]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2024, vol. 12, no. 2, pp. 13–23.
8. *Osnovnoi gosudarstvennyi zakon Rossiiskoi imperii: projekt russkoi konstitutsii, vyrabotannyi gruppoi chlenov Soyuza osvobozhdeniya* [Fundamental law of the Russian Empire: a draft Russian constitution developed by a group of members of the Union of Liberation]. Paris, 1905, 76 p.
9. *Sergei Andreevich Muromtsev* [Sergey Andreevich Muromtsev]. Moscow, 1911, 419 p.

OLGA V. ZAKHARCHENKO – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Формат цитирования: Захарченко О.В. Конституционные модели в парадигмах российских конституционалистов начала XX века [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 3. С. 64–72. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/3/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-3-64-72.